

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
11 July 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом на основании Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, в отношении сообщения № 8/2016* **

<i>Представлено:</i>	И. М. (представлен адвокатом Альбертом Паресом Касановой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	И. М.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	16 декабря 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	31 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	процедура установления возраста предположительно несопровождаемого ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на подачу жалобы
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 8, 12, 18, пункт 2, 20, 27 и 29
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	7, пункты с), е) и f)

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (14 мая – 1 июня 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Амаль Салман Альдосери, Хинд Аюби Идрисси, Бернар Гасто, Ольга А. Хазова, Хатем Котране, Гехад Мади, Беньям Дауит Мезмур, Кларенс Нельсон, Микико Отани, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Кирстен Сандберг, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер. В соответствии со статьей 18 регламента Комитета в отношении Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, член Комитета Хорхе Кардона Льюренс не принимал участия в вынесении решения.

1.1 Автор сообщения – И. М., гражданин Алжира, датой своего рождения называющий 9 декабря 1999 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 3, 8, 12, 18, пункт 2, 20, 27 и 29 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 апреля 2014 года.

1.2 Действуя на основании статьи 6 Факультативного протокола, 23 декабря 2016 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора сообщения в страну его происхождения и направить его в центр защиты детей на время рассмотрения его дела в Комитете.

1.3 14 марта 2017 года Рабочая группа по сообщениям, действуя через Комитет, приняла решение отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Обстоятельства дела¹

2.1 2 ноября 2016 года Национальная полиция Испании остановила лодку, в которой находился автор, пытавшийся нелегально высадиться на острове Лансароте (Канарские острова). При аресте автор, при котором не было обнаружено документов, заявил, что являлся несовершеннолетним.

2.2 В тот же день Прокуратура провинции Альмерия вынесла постановление о проведении медицинского обследования для установления возраста автора. Такое обследование было проведено в больничном центре Торрекарденас (Альмерия) и включало проведение рентгенографии левой кисти автора. По результатам этой рентгенографии, проведенной 3 ноября 2016 года, было установлено, что костный возраст автора составлял 18 лет согласно Атласу Гройлиха и Пайла², «типичных отклонений от нормы для данной возрастной категории» выявлено не было³.

2.3 3 ноября 2016 года Министерство внутренних дел приняло решение о возвращении автора в страну его происхождения.

2.4 На основе результатов проведенной рентгенографии Прокуратура провинции Альмерия издала постановление от 4 ноября 2016 года, содержащее предварительное заключение о совершеннолетии автора. Автор утверждает, что данное постановление не подлежит обжалованию в судебном порядке и что, следовательно, он исчерпал возможные внутренние средства правовой защиты⁴.

2.5 В тот же день, 4 ноября 2016 года, суд первой инстанции № 6 города Альмерия вынес постановление о помещении автора в центр содержания под стражей для иностранцев на срок не более чем 60 дней на время подготовки решения о возвращении. Автор был препровожден в центр содержания под стражей для иностранцев в Барселоне. При поступлении в данный центр автор повторно заявил, что являлся несовершеннолетним, в связи с чем сотрудники полиции центра направили сообщение об этом по факсу в отдел по делам несовершеннолетних Прокуратуры провинции Барселона.

¹ Обстоятельства дела, содержащиеся в пунктах 2.1–2.7, были основаны на данных, представленных автором в его первоначальном сообщении. Содержание пунктов 2.8–2.11 было основано на фактических данных, представленных государством-участником в его замечаниях от 22 февраля 2017 года и 13 июля 2017 года.

² Метод оценки костного возраста заключается в сравнении описания радиографии недоминантной кисти с рентгеновскими снимками, содержащимися в атласе и распределенными по возрасту.

³ Автор представляет копию данной медицинской справки.

⁴ Автор указывает, что в решении 172/2013 от 9 сентября 2013 года Первой палаты Конституционного суда содержится четкое указание на невозможность судебного обжалования таких постановлений об установлении возраста, изданных прокуратурой.

2.6 8 ноября 2016 года отделом по делам несовершеннолетних Прокуратуры провинции Барселона было вынесено постановление об отсутствии причин для проведения обследования с целью установления возраста ввиду отсутствия разумного сомнения в возрасте автора, и дело было закрыто.

2.7 23 ноября 2016 года автор представил жалобу в Главное управление полиции Каталонии, в которой вновь утверждал, что являлся несовершеннолетним, и представил копию документа, удостоверяющего личность, выданного в стране его гражданства⁵, которая была направлена в Прокуратуру провинции Барселона, в суд первой инстанции № 6 города Альмерия и в Правительство Каталонии.

2.8 25 ноября 2016 года Прокуратура провинции Барселона определила, что ввиду нечеткости фотокопии представленного удостоверения личности формулировки, содержащиеся в постановлении от 4 ноября 2016 года, в соответствии с которыми автор считался совершеннолетним, не могут быть опровергнуты.

2.9 В тот же день, 25 ноября 2016 года, автор подал заявление о предоставлении международной защиты в Испании.

2.10 1 декабря 2016 года автор подал заявление в суд первой инстанции № 6 города Альмерия о принятии мер защиты, состоявших в приостановлении процедуры его депортации и его перемещения в центр защиты детей. 2 декабря 2016 года данный суд затребовал доклад Прокуратуры провинции Альмерия от 12 декабря 2016 года, в котором было указано, что наличие копии удостоверения личности, представленной автором, которая была неразборчивой по причине ее плохого качества и которая легко могла быть подделана, не является основанием для отмены объективных результатов проведенных медицинских обследований.

2.11 16 декабря 2016 года Министерство иностранных дел отклонило заявление автора о пересмотре постановления о высылке, изданном против него, и его ходатайства о предоставлении международной защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что во время процедуры установления возраста, которой он был подвергнут, не были приняты во внимание наилучшие интересы ребенка, закрепленные в статье 3 Конвенции. Он отмечает, что, согласно Комитету, в государстве-участнике не существует стандартного протокола для защиты несопровождаемых детей на национальном уровне. Таким образом, методы, использовавшиеся для установления возраста таких детей различаются в зависимости от автономного сообщества, о котором идет речь⁶.

3.2 Автор отмечает, что в Испании для установления возраста применяется только медицинское освидетельствование и освидетельствование по физическим характеристикам. Вместе с тем не используются другие методы, такие как «оценка развития и психосоциальной зрелости» или «оценка посредством имеющейся документации, местных знаний и информации». Он добавляет, что в Испании приоритет отдается рентгенологическому исследованию на основе атласа Гройлиха и Пайла, в котором содержатся результаты исследования, проведенного в 1950-х годах на основе данных 6 879 здоровых детей североамериканского происхождения, принадлежащих к верхнему среднему классу. Данное исследование позволяет установить возраст с помощью диапазона результатов. Автор утверждает, что это исследование, как и другие исследования, проведенные впоследствии, является лишь оценочным и проводилось не с целью определения хронологического возраста лица. Автор указывает на необходимость проведения различий между хронологическим возрастом и костным возрастом, причем последний относится к области статистики и определяется с учетом имеющегося клинического опыта, использующегося исключительно для медицинских целей: установления темпов роста костей лица и

⁵ Автор представляет копию этого документа низкого качества с неузнаваемой фотографией.

⁶ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Испании (CRC/C/ESP/CO/3-4), пункты 27 и 59. Автор также ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными со своей семьей детьми за пределами страны их происхождения, пункт 31.

прогнозирования таких явлений, как, например, рост. Хронологический возраст, напротив, обозначает время, прожитое человеком. Костный и хронологический возраст не обязательно совпадают, поскольку существуют факторы, влияющие на рост и развитие человека, а именно факторы, относящиеся к генетике, патологиям, питанию, гигиене и санитарии, которые отражают социальное положение ребенка, а также расовые факторы. Согласно различным исследованиям, социально-экономические характеристики человека являются важнейшим фактором, влияющим на развитие костей.

3.3 Автор настаивает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка должен быть признан руководящим в ходе всего процесса установления возраста, в связи с чем должны проводиться только необходимые и соответствующие медицинской этике медицинские исследования. Итоговые медицинские заключения обязательно должны содержать указание на существующую погрешность. Также проведение рентгенологического исследования и описание его результатов должно выполняться медицинским персоналом, специализирующимся в области лучевой диагностики, а общая оценка результатов должна выполняться медицинским персоналом, специализирующимся в области судебной медицины, хотя часто оценку результатов исследований осуществляют именно специалисты по лучевой диагностике⁷. Наконец, установление возраста должно осуществляться на основе различных доказательств и дополнительных обследований. Он добавляет, что в соответствии со статьей 35 Органического закона № 4/2000⁸, в случае если у ребенка имеются при себе документы, удостоверяющие личность, обследование с целью установления возраста не проводится⁹.

3.4 Автор утверждает, что является жертвой нарушения статьи 3 в совокупности с пунктом 2 статьи 18 и пунктом 1 статьи 20 Конвенции, поскольку ему не был назначен опекун или представитель, назначение которых является важнейшей процессуальной гарантией наилучшего обеспечения интересов несопровождаемого ребенка¹⁰. Автор утверждает, что, поскольку он был объявлен совершеннолетним на основании недостоверных исследований и без учета документов, выданных в установленном законом страны происхождения порядке, он лишился поддержки и должной защиты со стороны государства-участника. Это делает его положение крайне уязвимым.

3.5 Автор настаивает, что государство-участник нарушило его право на сохранение своей индивидуальности, признанное в статье 8 Конвенции, поскольку его документ, удостоверяющий личность, был признан недействительным, несмотря на отсутствие дел, возбужденных в отношении фальсификации документов. Он отмечает, что возраст является одним из основополагающих аспектов индивидуальности и что государство-участник обязано не препятствовать его индивидуальности, а также сохранять и восстанавливать данные, относящиеся к его индивидуальности.

⁷ Заявитель ссылается на доклад омбудсмена «Резолюция о процессе установления возраста несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев» (2011 год).

⁸ Пункт 3 статьи 35 Органического закона № 4/2000 от 11 января о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции предусматривает следующее: «В тех случаях, когда силы и органы государственной безопасности выявляют не имеющих документов иностранцев, несовершеннолетний возраст которых не может быть достоверно установлен, им оказывается, со стороны соответствующих служб по защите детей, требуемая неотложная помощь в соответствии с положениями, предусмотренными законами о защите прав ребенка, с незамедлительным уведомлением о таком случае органов прокуратуры, которые выносят постановление об установлении его возраста, для чего соответствующие медицинские учреждения проводят в первоочередном порядке необходимые исследования».

⁹ Автор также цитирует доклад «Ni ilegales ni invisibles, realidad jurídica y social de los menores extranjeros en España» (2009), подготовленный Фондом Организации Объединенных Наций для детей (ЮНИСЕФ) и Генеральным советом адвокатов при поддержке Фонда «Банесто»; и доклад «Aproximación a la Protección Internacional de los menores extranjeros en España» (2009) Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), фонда «Ла Мерсед-Миграсьонес-Мерседариос», организации «Спасем детей», фонда «Бакетик», АССЕМ (Испанская католическая ассоциация комиссий по вопросам миграции), кафедры «Сантандер» по вопросам, связанным с несовершеннолетними, Университета Комильяс.

¹⁰ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6, пункт 21.

3.6 Также автор утверждает, что имело место нарушение статьи 20 Конвенции ввиду отсутствия должной защиты со стороны государства-участника в его отношении как в отношении ребенка, лишенного семейного окружения.

3.7 Наконец, автор утверждает, что является жертвой нарушения его прав, признанных в статьях 27 и 29 Конвенции, поскольку ему не были предоставлены условия для должного развития, а также ему не был назначен опекун, который защищал бы его интересы.

Замечания государства-участника по приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 22 февраля 2017 года государство-участник настаивает на том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом с) статьи 7 Факультативного протокола, поскольку автор является совершеннолетним. Оно отмечает, что автор не представил испанским властям каких-либо официальных документов, удостоверяющих личность, с биометрическими данными, которые могли бы гарантировать, что он не пытался подменить свою личность. Кроме того, проведение медицинских исследований для установления возраста оправдывалось тем, что автор изначально сообщил, что он родился 9 декабря 1997 года, а затем утверждал, что являлся несовершеннолетним.

4.2 Что касается достоверности медицинских исследований по установлению возраста, государство-участник ссылается на представленное Комитету дело *М. Е. Б. против Испании*¹¹, автор которого утверждал, что являлся несовершеннолетним, несмотря на наличие результатов рентгенологического исследования, согласно которым ему было 18 лет. После расследований, проведенных полицией Испании в стране происхождения автора, было установлено, что он пытался присвоить себе чужую личность и что в действительности ему было 20 лет. Государство-участник настаивает на том, что если результаты рентгенологического исследования были признаны достоверными в том деле, то их также следует считать достоверными в настоящем деле. Результаты таких исследований не могут быть признаны недействительными на основании наличия фотокопии, направленной после начала рассмотрения дела и без указания места ее выдачи, очень плохого качества с неразличимой фотографией и отсутствием отметок о личности и возрасте. Государство-участник отмечает, что автор до настоящего времени не представил оригинал документа, удостоверяющего его личность, несмотря на то, что он имел возможность сделать это через своего адвоката.

4.3 Государство-участник информирует, что сообщение и ходатайство о принятии временных мер не было получено Испанией до 27 декабря 2016 года, причем к тому моменту автор уже вернулся в страну своего происхождения, в связи с чем оказалось невозможно приостановить процесс его депортации в соответствии с временными мерами, принятыми Комитетом. Несмотря на это, государство-участник повторно рассмотрело материалы автора и вынесло заключение об отсутствии доказательств наличия каких-либо исключительных обстоятельств или опасности причинения ему непоправимого вреда, также не было представлено никаких достоверных доказательств, противоречащих экспертным заключениям, результаты которых указывают на то, что автор является совершеннолетним.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 1 марта 2017 года автор заявляет, что, хотя в ходе процедуры возвращения для оказания помощи ему, как совершеннолетнему лицу, был назначен государственный защитник, в нарушение статьи 12 Конвенции ему, как несовершеннолетнему, не был назначен представитель для защиты его интересов, которого автор мог бы назначить самостоятельно.

¹¹ CRC/C/75/D/9/2017, решение об архивировании сообщения.

5.2 Автор настаивает на недостоверности медицинских исследований по установлению возраста, основывавшихся на информации, содержащейся в Атласе Гройлиха и Пайла, и утверждает, что не было соблюдено его право на презумпцию невиновности, согласно которому он может считаться несовершеннолетним, если не будет доказано обратное, в соответствии с изложенным в замечании общего порядка № 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными со своей семьей детьми за пределами страны их происхождения¹². Он настаивает на том, что несопровождаемых иностранных детей следует помещать в центры по защите несовершеннолетних даже до установления их возраста. Автор добавляет, что никогда не подтверждал, что родился 9 декабря 1997 года, а во всех случаях, начиная с момента прибытия, настаивал на том, что являлся несовершеннолетним.

5.3 Автор отмечает, что Прокуратура провинции Барселона не занималась повторным рассмотрением дела и оно было ратифицировано в Прокуратуре провинции Альмерия, при этом отрицалась необходимость проведения дополнительных исследований для установления возраста.

5.4 Автор поясняет, что документ, удостоверяющий личность, был недостаточно хорошего качества, поскольку он был отправлен по факсу в Красный Крест, учреждение, которое оказывает помощь лицам, находящимся в центре содержания под стражей для иностранцев в Барселоне. Автор отмечает, что подлинность предъявленного документа могла быть проверена посредством обращения в Консульство Алжира в Барселоне, что не было сделано.

Замечания государства-участника по приемлемости и существу сообщения

6.1 В своих замечаниях от 13 июля 2017 года государство-участник повторно представляет свои аргументы о неприемлемости сообщения. Оно утверждает, что по прибытии в Испанию автор в присутствии переводчика и государственного защитника спонтанно заявил о том, что являлся гражданином Алжира и родился 9 декабря 1997 года. Та же дата была указана автором в ходе собеседования, проведенного для направления ходатайства о предоставлении убежища.

6.2 Государство-участник отмечает, что консул Алжира в Барселоне был уведомлен о нахождении автора в центре содержания под стражей для иностранцев в Барселоне в день его поступления и что консул, сверив сведения с официальной базой данных, выдал автору временный паспорт (пропуск) для его последующего возвращения, содержащий фотографию и возраст рождения, указанный как 9 декабря 1997 года.

6.3 Государство-участник отмечает, что в своем ходатайстве о международной защите от 25 ноября 2016 года автор заявил, что у него никогда не было паспорта или удостоверения личности. Государство-участник отмечает, что автор получал помощь переводчика и государственного защитника, специализирующегося на заполнении анкеты для подачи данного ходатайства. Оно добавляет, что испанское отделение Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) дважды сообщило, что после тщательного изучения материалов дела автора им было принято решение не предоставлять ему убежище.

6.4 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Во-первых, автор имел возможность обратиться в Генеральную прокуратуру, с тем чтобы были проведены дополнительные медицинские исследования для подтверждения того, что он являлся несовершеннолетним. В этой связи следует отметить, что Конституционный суд заявил, что установление Генеральной прокуратурой возраста является лишь «временным». Во-вторых, автор в соответствии со статьей 780 Гражданского процессуального кодекса имел возможность просить суд по гражданским делам по месту заключения под стражу о пересмотре любого решения автономного сообщества, согласно которому он был признан совершеннолетним.

¹² Автор ссылается на пункт i) статьи 31 замечания общего порядка № 6, а также резолюцию Европейского парламента от 5 февраля 2009 года об осуществлении Европейским союзом директивы 2003/9/CE, пункт 51.

В-третьих, автор имел возможность обжаловать постановление о высылке и отказ в предоставлении убежища в суде, рассматривающем дела об административных правонарушениях. Наконец, в соответствии со статьей 239.1 Гражданского кодекса автор мог подать ходатайство о назначении Правительства Каталонии своим опекуном.

6.5 Государство-участник настаивает на том, что, поскольку автор являлся совершеннолетним, недопустимо держать его в контакте с несовершеннолетними, находящимися в центрах защиты детей, поскольку это может быть сопряжено с серьезным риском для последних.

6.6 Относительно утверждений автора о его праве на личность государство-участник сообщает, что предметом обсуждения является именно доказательство личности, которое должно основываться на документах, свидетельствующих о том, что не была присвоена чужая личность. В статье 25 Закона об иностранцах указано, что такой доказательной ценностью обладают паспорт или проездной документ, удостоверяющий его личность, имеющий силу в соответствии с международными конвенциями, подписанными Испанией.

6.7 Наконец, государство-участник вновь повторяет свои утверждения, касающиеся осуществления предупредительных мер, а именно приостановления депортации автора. Оно отмечает, что Комитету потребовалось пять дней для обработки сообщения и что, даже если бы оно было получено 23 декабря в городе Мадрид, для пересмотра исполнения постановления о высылке требуется определенное время. Оно добавляет, что автор не привел доказательств о наличии каких-либо исключительных обстоятельств, оправдывающих принятие мер, таких как, например, наличие оригинала паспорта, указывающее на то, что он являлся несовершеннолетним. Кроме того, нет никаких подтверждений того, что возвращение ребенка в безопасную страну его происхождения может представлять собой непоправимый вред.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по приемлемости и существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 29 декабря 2017 года автор утверждает, что не было получено его согласие на проведение медицинских исследований для установления его возраста и в ходе процедуры установления возраста ему не была предоставлена помощь адвоката. Он добавляет, что государственный защитник также ни разу не посетил автора лично и не проводил с ним бесед. Кроме того, юрист был назначен в Альмерии, а автор был переведен в Барселону и, таким образом, был лишен возможности использовать какие-либо средства правовой защиты.

7.2 Автор отмечает, что обжаловать постановление о высылке можно только в административном, а не в судебном порядке. Что касается обжалования постановления о заключении под стражу, автор отмечает, что судья, который вынес данное постановление, получил по факсу документацию, направленную автором, при этом ответа не последовало. В любом случае в постановлении о заключении под стражу не содержится каких-либо упоминаний об установлении возраста автора. Автор также повторно заявляет, что постановления касательно установления возраста, изданные прокуратурой, не могут быть обжалованы в суде.

7.3 Автор отмечает, что в постановлении о высылке не содержится указания на то, что именно он сделал заявление о дате своего рождения. Он также отмечает, что документ, выданный консульством Алжира в Барселоне, был выдан только для въезда и в нем не содержится сведений о проведении испанской полицией сверки предоставленных данных. Это подтверждается электронным сообщением, отправленным данным консульством представителю автора и содержащим извинения¹³.

¹³ Автор прилагает копию своего электронного сообщения от 13 января 2017 года, направленного в консульство Алжира в Барселоне, в котором сообщается о начале процедуры высылки автора, у которого имелся документ, удостоверяющий личность, выданный в Алжире

Обсуждения Комитета

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет во исполнение правила 20 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений.

8.2 Комитет отмечает, что предмет данного сообщения заключается в том, включала ли процедура установления возраста, которой подвергся автор, необходимые гарантии для защиты признаваемых в Конвенции прав автора, который на тот момент предположительно являлся ребенком. Однако без комментариев по существу сообщения Комитет отмечает, что консульство Алжира в Барселоне выдало временный паспорт (пропуск) на имя автора, указав дату его рождения как 9 декабря 1997 года, что совпадает с информацией, представленной автором в его ходатайстве о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что, в отсутствие в материалах дела иной информации или доказательств, которые бы поставили под сомнение действительность данного официального документа, выданного в стране происхождения автора, можно предположить его действительность. В этой связи Комитет отмечает, что неразборчивая фотокопия предполагаемого документа, удостоверяющего личность, выданного в стране гражданства, с неразличимым изображением не может поставить под сомнение действительность указанного пропуска. Следовательно, Комитет считает, что пропуск, выданный на имя автора, мог считаться доказательством того, что он являлся совершеннолетним на момент своего прибытия в Испанию.

8.3 Ввиду вышеизложенного Комитет заключает, что сообщение является несовместимым с положениями Конвенции как инструмента, который защищает права детей, и неприемлемым в соответствии со подпунктом с) статьи 7 Факультативного протокола.

9. Комитет по правам ребенка постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии с подпунктом с) статьи 7 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и, для информации, государству-участнику.

и подтверждающий, что он являлся несовершеннолетним. Кроме того, прилагается ответное электронное сообщение от консульства, отправленное в тот же день, с единственной отметкой: «Я очень возмущен».